

Книга 3. Наркотик

Глава 23. Шаман и Берсерк

— Доброе утро, Футаба-сан

Я очнулась, почему-то чувствуя себя отдохнувшей. В ясном уме и полная сил, я распахнула глаза, в надежде увидеть милое, похожее на мордочку бродячего кота, лицо Момокавы-куна.

Очарованная его ласковой улыбкой, я хотела было ответить на приветствие... когда на меня навалились воспоминания.

«Что это... Великолепно... Могучая сила разливается по всему телу... Отвращение... Удар... Где Момокава-кун... Резня».

Вспышка памяти — это наиболее подходящее слово для описания состояния человека, употребившего наркотик.

«Хочу... Вкуснятина... Мне нужно больше... Всего Момокаву-куна, дай мне».

Воспоминания вернулись. Точнее, я просто вспомнила. В конце концов, я не могу забыть то, что произошло всего несколько мгновений назад.

Да, те вещи, что я творила... с Момокавой-куном. Я вспомнила всё.

— А... Момокава-кун... Эм, я...

— Всё хорошо, Футаба-сан, расслабься.

Ничего не хорошо. То, что я творила с Момокавой-куном, это вовсе не хорошо. Это не тот случай, когда можно просто сказать «извини» и двигаться дальше. Расслабиться? Я не могу расслабиться!

— Мы в Сквере Фей, в безопасности. К тому же действие наркотика уже закончилось. Футаба-сан, тот наркотик, который мы нашли у Гома, ты ведь употребила его? Помнишь что-нибудь?

Ух ты! Ты всё такой же удивительный, Момокава-кун. Сразу всё понял.

Получается, нет смысла скрывать это. Я слегка кивнула. Голос меня не слушался.

— Благодаря Благословенному Телу все наркотические эффекты и последствия полностью

исчезли. Ну, по крайней мере, должны были. Кстати, как ты себя чувствуешь?

— А... Я в порядке...

— Ясно. Не напрягайся, хорошо? Думаю, тебе нужно отдохнуть побольше.

Я последовала его совету и осталась лежать.

Когда я сказала, что со мной всё в порядке, я вовсе не храбрилась. Я действительно не испытывала никаких проблем. Не было ни лихорадки, ни вялости, ни даже боли. Всю усталость будто рукой сняло, я полностью восстановилась и чувствовала себя совершенно здоровой.

Я не чувствовала себя настолько бодрой и энергичной, чтобы вскочить и бежать навстречу очередным приключениям, но и спать мне тоже не хотелось.

Так что я решила поговорить с Момокавой-куном и немного приподнялась. Мне многое хотелось услышать и многое хотелось сказать. Включая то, что я должна была сказать, несмотря ни на что.

— Момокава-кун... Эм... так что же случилось, ну, после? — спросила я.

Учитывая сложившуюся ситуацию, это вполне правомерный вопрос. Вот только настоящий вопрос, ответ на который мне бы хотелось услышать, произнести я не решилась.

И дело было не в нехватке смелости. Я просто уклонилась. И вот опять, я убежала.

— Тебе следует знать, Футаба-сан. С момента, когда ты потеряла сознание, прошло время. Навскидку, где-то полдня.

Похоже, я проспала гораздо дольше, чем мне показалось сначала. Интересно, Момокава-кун тоже хорошо отдохнул? Нет, он не из тех, кто только отдыхает.

Пока я спала, он подготовил всё, что можно, и даже успел отгадать причину моего безумия. Вот почему он говорит со мной так спокойно. И это несмотря на все те ужасные вещи, что я сотворила.

— Это Сквер Фей. Он находится всего в нескольких шагах от того перекрёстка. Большая удача, что я наткнулся на него. Точнее, я подумал, что эти Скверы, видимо, расположены на определённом расстоянии друг от друга, поэтому быстрее будет дойти до следующего, чем возвращаться в последний посещённый нами.

Мне стыдно, что я даже не задумывалась об этом. Сейчас, когда Момокава-кун сказал это, я вспомнила, что до встречи с ним Скверы Фей попадались довольно часто.

— Очень похоже на точку сохранения. Наверное, именно поэтому это место называется Подземельем.

Совсем как в игровом мире. Полагаю, он это хотел сказать. Я слышала термин «RPG» и раньше, но всё остальное оставалось для меня загадкой. Нацукава-сан тоже говорила что-то подобное, так что, наверное, действительно очень похоже.

— Н-но, Момокава-кун... эм... как ты перенёс меня сюда?

Вот самая величайшая загадка. Лично я бы не хотела услышать ответ. Однако сейчас это

крайне важно.

— На руках, разумеется, аки принцессу. В конце концов, я же мужчина.

— Э-э-э? В самом деле?! Это потрясающе, Момокава-кун!

— Прости, я соврал.

— А... Д-да... Вот как...

Вот чёрт, я уже успела улететь в личную страну грёз. Вероятно, он сейчас думает, что я просто глупая девчонка... м-м-м, полагаю, нет. Это явно была просто шутка. С кривой улыбкой на лице Момокава-кун смотрел в сторону, весь в мыслях о будущем. Холодный пот стекал по его щеке. В общем, выглядел он как всегда очень мило.

— Но тогда... как?

— Я положил тебя на носилки и волочил за собой. Посмотри туда.

Я посмотрела туда, куда он указал. Около фонтана валялись две жердины, обмотанные грязной, потрёпанной тряпкой. Больше напоминало груды мусора.

Рядом, сваленные в кучу, лежали другие странные, грязно выглядящие вещи.

— Помнишь, в учебнике по ОБЖ был раздел о том, как смастерить самодельные носилки из двух жердей и футболки? Так вот там повсюду валялись копья и одежда, принадлежавшие Гома, поэтому с материалом проблем не было.

— Круто, Момокава-кун... решиться сделать такое...

— Ну, это было рискованно. Гома могли в любой момент вернуться с друзьями, да и другие монстры могли явиться.

Любой бы захотел убраться оттуда как можно быстрее. Особенно когда союзник сходит с ума и нападает на своего напарника. Просто всё бросил бы и ушёл. Но даже если бы не бросил, кому захочется нести толстуху вроде меня?

— Но я должен был сделать это. Если бы я ушёл один, меня бы ждало крайне безрадостное будущее. Так что я сделал носилки и заодно, раз уж представилась такая возможность, забрал у Гома всё, что мог.

Учитывая мой огромный вес, он не смог бы нести ничего другого. Прости, если бы только я весила как обычная девушка...

— И, ну... не брошу тебя, обещал ведь.

Увидев застенчивое выражение на его лице, я... захотела... нет, просто воображение разыгралось. Я хочу сказать, что те ужасные наркотические эффекты пропали. Ко мне вернулся рассудок, а, значит, я бы не стала думать об этом, я бы не стала желать этого.

Всё хорошо, всё хорошо... Я напарница Момокавы-куна и я не стану снова буйствовать, как совсем недавно. И о тех извращённых желаниях я тоже не буду думать.

И всё же я не могу унять биение сердца. Я взглянула на него и тотчас же отвернулась. Мой

щёки покалывало, выражение на моём лице сейчас явно было странным, поэтому я не могла позволить ему увидеть его.

— Н-ну... Я ведь довольно т-тяжёлая! Прости! — выпалила я, пытаюсь отвлечь его.

Мне было тяжело это произнести, но ему-то было ещё тяжелее.

— Ну, как, да... было тяжело... но я справился.

— Н-но... это не то, с чем можно легко справиться, ну, знаешь... мой вес...

Мне хотелось плакать, хотя я сама это сказала. Тем не менее, сказанное мной было правдой.

Но смог бы Момокава-кун тащить меня, которая вдвое тяжелее его, на носилках, а в другой руке нести трофеи, собранные с падших монстров? Нет, не смог бы.

— Ты к тому же был сильно избит, Момокава-кун! С тобой ведь всё в порядке, да?

— Разумеется, я был не в порядке. Но это правда, что я справился. Я ел Семя Силы, чтобы компенсировать недостаток физической силы, а что до страха и боли... ну, наркотик, полагаю.

— Э... М-Момокава-кун, ты хочешь сказать, что...

— Я тоже употребил его, наркотик того Гома. Разумеется, я вдохнул не так много, как ты. Вдобавок, я немного ослабил его действие при помощи противоядия — синего цветка. Так что я всего лишь был под кайфом и забыл о боли.

А это значит, что он, намеренно погрузив себя в одержимое состояние, в одиночку дотащил меня досюда.

— Добравшись до этого места, я запрыгнул внутрь и рухнул обессиленный, кашляя кровавой рвотой. Прежде чем потерять сознание, я заставил себя съесть несколько орехов. Я употребил слишком много Семян Силы, так что если бы я не подкрепился, то, скорее всего, уже никогда бы не проснулся. Хе-хе-хе.

Он странно рассмеялся, когда закончил рассказ о своих злоключениях.

— Прости.

Я сокрушила монстров и спасла Момокаву-куна? Какая же я дура. В конечном счёте опять спасли меня. Забудь о возврате долга, я доставляю одни только проблемы, причём катастрофические проблемы, из-за которых его жизнь подвергается смертельной опасности.

— Момокава-кун... Прости...

Но, откровенно говоря, я должна была извиниться за кое-что ещё.

— За что ты извиняешься, Футаба-сан?

Это же очевидно. Я обезумела и напала на Момокаву-куна. Вот за что. Чувство вины за сделанное мной... нет, не то. Не чувство вины.

Чего я действительно боялась, так это того, что он бросит меня.

Вот почему эти слова извинения вырываются из моих уст. Вот почему в этих словах извинения нет ни капли искренности.

— Я помню... то, что творила после того, как употребила наркотик. Я всё помню.

Слёзы уже лились непрерывным потоком, когда я говорила это. Нет, прекрати. Это выглядит так, будто я давя на жалость. Словно я хочу услышать от него слова утешения вроде «ничего не поделаешь, это не твоя вина».

Прежде всего, Момокава-кун не станет винить меня за содеянное, не будет злиться на меня. Мне достаточно извиниться. Исходя из опыта нашего общения, я была твёрдо уверена в этом. Я поступила невероятно жестоко и расчётливо.

— Эм... вот как... А я уже решил, что из-за того безумного состояния ты всё благополучно забыла, но... да, ясно, не забыла.

Тем не менее, выражение его лица не выражало ни злости, ни ненависти. Словно он не испытывал никаких эмоций. Как я и думала, он не винил меня.

Но это не значит, что он не был напуган. Это не значит, что он не пострадал. Это не значит, что ему не было больно. Достаточно взглянуть на шею Момокавы-куна, где виднелся большой, страшный струп.

Это явно рана, которую я ему нанесла в порыве вожделения.

— Однако мне чуть было не пришёл конец. Если бы не Футаба-сан, я бы точно умер. Спасибо, что спасла меня.

— Но я... я убежала! Оставила тебя и побежала одна!

— Ты вернулась, так что всё в порядке.

— И всё равно! Я причинила тебе боль! Я помню. Помню, как укусила тебя в шею... Я... Если бы я продолжила, то... то...

— Это было близко, однако твоё безумие вовремя прекратилось. Не стоит так уж сильно волноваться по этому поводу.

— Но... но... я...

— Мы оба выжили, так что всё хорошо. Да, я рад, что мы объединились в команду. Давай продолжать в том же духе.

Я ждала этих слов. Какая же я подлая.

Безумие. Так сказал Момокава-кун. Из-за того наркотика я лишилась рассудка и впала в буйство, неспособная отличить друга от врага. Вероятно, Момокава-кун считает, что это правда и довольствуется этим.

И я тоже думаю, что так оно и есть, так что в итоге с радостью приняла добрые слова Момокавы-куна. Мне было позволено остаться с Момокавой-куном. Я верю в это.

Уже второй раз я полагаюсь на его добрую волю. Уверена, добрый Момокава-кун отнесётся благосклонно и в третий раз.

Но я знаю, даже такой глупый человек, как я, понимает, что не следует воспринимать подобное отношение как данность. На этот раз я должна стать полезной для Момокавы-куна. Я должна защищать его.

— Момокава-кун, знаешь, я больше не буду бояться и стану сражаться. Потому что я...

Я уже обрела смелость. Благодаря Момокаве-куну, благодаря Богу, благодаря им обоим.

— ...я стала берсерком.

— Э?

<http://tl.rulate.ru/book/16791/431774>